

Когда он возвращался в дом, Матео заметил женщину, прятavшуюся в тени на другой стороне улицы. Хотя она очень хорошо умела растворяться в окружающей темноте, Матео почувствовал, что она намеренно не скрывает себя так хорошо, как могла бы. Юноша не был уверен, было ли это сделано специально, чтобы дать им возможность контролировать себя, или чтобы они знали, что не смогут убежать. В любом случае он помахал ей рукой и улыбнулся ее удивленному взгляду, прежде чем снова закрыть дверь. "Готов идти, папа?"

"Думаю, у меня все есть", - сказал Брюс, входя в гостиную с рюкзаком на спине. Он переоделся в менее поношенную и более формальную одежду, которая состояла из фиолетовой рубашки, которую он очень любил, и менее поношенных брюк. Он по-прежнему носил тот же пиджак, что и обычно, но карманы были свободны от медицинского хлама, который он часто накапливал в течение дня.

"Очки, iPod, книги, деньги?" невинно спросил Матео.

"Да, все четыре. Я не знаю, как долго мы пробудем, так что ты уверен, что у тебя есть все, что ты взял с собой?" ответил Брюс.

"Ты же знаешь, у меня всего четыре комплекта одежды, я в порядке", - Матео жестом показал на свой довольно объемный рюкзак. Может, у него и не было много одежды, но у Матео было много этюдников и материалов для чтения, которые он носил с собой.

"Тогда давайте найдем агента Романовф и отправимся в путь", - Брюс открыл дверь.

"Она на другой стороне улицы между двумя домами через три дома от нас, на ней довольно красивое платье. Но она бросается в глаза", - заметил Матео.

"Как бы она ни выделялась, я уверен, что она просто преуменьшает свои таланты, чтобы не пугать нас. Я бы предпочел, чтобы ты не оскорблял ее, как только встретишь", - сурово сказал Брюс.

"Ты знаешь меня, отец", - сказал Матео, направляясь к женщине.

"Доктор Баннер", - вежливо сказала женщина и вопросительно посмотрела на мальчика.

"Да улыбнется Вишну нашей встрече", - вежливо ответил Матео с низким поклоном.

"Матео", - сказал Брюс раздраженным тоном.

"Ты хотел, чтобы я был вежлив", - невинно улыбнулся Матео, прежде чем вернуться к английскому языку. "Простите, старые привычки умирают с трудом. Матео Баннер к вашим услугам".

"Я слышала, что вы усыновили ребенка, но это все равно удивительно", - сказала рыжая.

"Нет причин, по которым Брюс не стал бы хорошим отцом, я получился совершенно здравомыслящим и счастливым. Я представляю, что в западном мире гораздо больше нерадивых и неподходящих родителей, которые могут свободно усыновлять детей", - защищаясь, сказал Матео.

"Знаешь, возможно, тебе стоит позволить мне говорить", - быстро сказал Брюс на малаяламском языке, который он знал лучше, чем бенгальский.

"Да, папа", - ответил Матео и замолчал.

"Может быть, нам пора идти к самолету?" сказал Брюс.

Рыжеволосый кивнул и молча ушел, оставив пару догонять друг друга.

"Есть ли шанс узнать ее имя на каком-то этапе этого путешествия?" спросил Матео.

"Ее зовут Наташа Романофф, она агент Щ.И.Т. и ранее была внештатным убийцей из России", - ответил Брюс своему сыну.

"Принято к сведению, я определенно не собираюсь становиться на ее плохую сторону", - почти проглотил Матео.

"На скольких языках вы двое говорите? Я бы сказала, что вы использовали три с тех пор, как я вас встретила", - в конце концов, заговорила Наташа, которой, несмотря на себя, было любопытно узнать об этой паре.

"Я свободно говорю на четырех и еще на пяти, но Матео свободно говорит как минимум на семи. Он невероятно легко их усваивает, что оказалось бесценным", - с гордостью сказал Брюс.

"Только потому, что ты дал мне возможности, необходимые для их изучения", - ответил Матео.

Брюс улыбнулся скромности сына, после чего троица замолчала. В мгновение ока они сели в джип и увеличили скорость, пока не помчались по большим дорогам к аэропорту.

Оба мужчины достаточно хорошо знали друг друга, чтобы понять, как нервничает тот, кто держит себя в руках, и сидели как можно ближе, чтобы поддержать друг друга. Брюс шел против инстинктов, которые поддерживали его жизнь и свободу в течение последних пятнадцати лет, позволяя крупной корпорации увезти его куда угодно. Несмотря на то, что ЩИТ называл себя хорошими парнями, Брюс не мог избавиться от ощущения, что что-то не так, поэтому он был начеку и поклялся держать Матео рядом. Другой парень доказал, что он

тоже защищает ребенка, поэтому Брюс не боялся, что Матео пострадает, если это ловушка.

Матео беспокоился за отца, что это может быть ловушка и их разлучат. Эти люди были официальными и как-то связаны с правительством, если они узнают, что он сбежал, то могут вернуть его к родственникам. Как бы ему ни хотелось убежать, они не могли, очевидно, эти люди следили за ними некоторое время, они могли бы заставить их помочь им, и это, скорее всего, было бы менее приятно.

Наташа наблюдала за парой, когда они сидели бок о бок и держались за руки. Было ясно, что эти двое яростно защищают и преданны друг другу, и что они оба выходят далеко за пределы своей зоны комфорта. Если бы Наташа не знала историю Брюса, ее бы почти позабавила реакция американца на возвращение домой. Ребенок, которого звали Матео, был полной загадкой, и поэтому она понятия не имела, почему он нервничает.

Через полчаса они добрались до небольшой взлетно-посадочной полосы, на которой был припаркован самолет, и все трое вылезли наружу. Поездка была гораздо более спокойной, чем их последняя поездка на автомобиле, когда они были в Африке, поэтому двум беглецам было гораздо легче передвигаться. Брюс и Матео взвалили на плечи свои сумки и направились к маленькой черной фигуре.

"Это не очень похоже на самолет", - нервно сказал Матео.

У приземистого черного аппарата было по две лопасти в середине каждого крыла и маленький корпус. Он выглядел хрупким, легко ломающимся и очень тесным.

"Это самолет, специальная разработка Щ.И. Т., и он доставит нас туда гораздо быстрее", - объяснила Наташа.

"Не думаю, что мне это понравится", - пробормотал Матео Брюсу, который поддерживающе похлопал его по плечу. Возможно, ребенок и раньше ездил на грузовом самолете, но его огромные размеры, казалось, успокаивали Матео. Этот был намного меньше и казался более хрупким в его глазах, и Матео не скрывал своего беспокойства или недоверия к этому кораблю, пока они поднимались на борт.

"Вы можете спрятать свои сумки здесь", - Наташа показала им, как привязать сумки под сиденьями, прежде чем пройти вперед и занять свободное место впереди.

Матео с опаской оглядел милитаристский интерьер самолета, и Брюс вздохнул. Взрослый подтолкнул сына к сиденью и пристегнул его, а затем сделал то же самое с собой рядом с Матео. Как только он устроился, Матео переложил руку отца себе на плечи и уткнулся лицом в грудь Брюса. Брюс попытался успокоить ребенка, глядя его по волосам и глубоко дыша, чтобы побороть нарастающее чувство паники.

"Мы будем там через девять часов", - сказала Наташа.

Матео пискнул в знак протеста, но прежде чем он успел двинуться с места, задняя дверь с лязгом захлопнулась, и самолет начал движение к взлету. От толчков при разгоне и взлете Матео зажмурил глаза, но когда самолет выровнялся и снова стал устойчивым, он немного успокоился.

Брюс просто надеялся, что во время полета не будет турбулентности, хотя Матео не беспокоился о полете, так как турбулентность могла его нервировать. Как только Наташа сказала, что они могут снять ремни, Брюс порылся в сумках в поисках одеяла и позаботился о том, чтобы Матео было удобно. В металлическом корабле было немного холодно, и, хотя Брюс надел куртку, Матео был только в рубашке. Брюс принял решение уложить ребенка в постель, чтобы он, возможно, проспал большую часть пути. Матео был прекрасен тем, что легко находил себе развлечения, так что он не мешал, просто Брюс не хотел, чтобы он постоянно беспокоился.

"Но я хочу посмотреть на улицу", - ворчал Матео, когда Брюс накидывал одеяло ему на плечи.

"Поверь мне, небо темное, и все, что ты увидишь, это облака и, возможно, несколько звезд. Ты ничего не теряешь, кроме хорошего ночного сна. Завтра мы будем в Америке, и я уверен, что ты захочешь изучить ее досконально, пока мы там", - заметил Брюс.

Матео подумал об этом несколько мгновений, затем вздохнул в знак поражения и свернулся калачиком. С головой на ноге Брюса и теплым одеялом Матео было довольно удобно. Брюс посмотрел на ремни безопасности, протянул несколько ремней и привязал Матео, чтобы тот не мог случайно скатиться с узкого сиденья. Матео благодарно улыбнулся ему и попытался заснуть.

"Он милый ребенок", - Наташа вышла из кабины час спустя и села напротив Брюса.

"Мне повезло с ним, он буквально спас мне жизнь", - честно сказал Брюс.

"Как именно вам удалось усыновить ребенка, особенно английского происхождения?"

"Это не официальное усыновление; я нашел его на улице и приютил. Никто не искал его, поэтому он оказался со мной", - честно сказал Брюс.

"И вы уверены, что это был лучший выбор для него?" спросила Наташа мягко, но прямо.

"Я предлагал отвести его к властям, но он хотел остаться со мной, хотя прекрасно понимал, во что ввязывается. Судя по звукам, его домашняя жизнь была ужасной до того, как он встретил меня, так что я полагаю, что все лучше, чем раньше", - защищался Брюс.

"Лишь бы он был с тобой по своей воле, я знаю детей, у которых не было такой роскоши", - без эмоций сказала Наташа.

"Я сотни раз спрашивал его, не хочет ли он найти другую семью, но он отказывается уходить", - сказал Брюс в ответ.

Наташа замолчала, но Брюсу показалось, что в ее глазах мелькнуло удовлетворение, когда она передавала стопку папок. Он понятия не имел, что за светская беседа может заинтересовать агента Щ.И.Т., но женщина встала и вернулась на свое прежнее место, как только Брюс принял документы. Вскоре самолет был наполнен только звуками двигателя, и оба агента сосредоточились на полете, пока Брюс читал файлы, а Матео спал на его ноге.

Наташа Романофф, более известная как Черная вдова, сидела в передней части квинджета и пыталась осмыслить то, что узнала за последние несколько часов. На это задание она отправилась, имея на руках лишь досье и пункт назначения. Обычно этого было достаточно, чтобы Черная Вдова выполнила даже самую сложную миссию, было очень мало того, чего она не могла достичь.

И снова она успешно справилась со своей миссией: Халк и Брюс Баннер были завербованы в Инициативу Мстителей. Ей показалось почти оскорбительным, что ЩИТ отправил резервную команду, чтобы сдержать Халка и обеспечить его сотрудничество в случае ее неудачи. Но из того немногого, что она знала, Наташа поняла, что этот поступок не был оскорблением ее мастерства, Халк был диким и непредсказуемым, его человеческая сторона была не намного лучше.

По крайней мере, об этом говорило досье, которое ей передал ЩИТ, и которое она тщательно изучила, прежде чем отправиться в Индию. Последняя видеосъемка Брюса Баннера показала его взбалмошным и параноидальным человеком, постоянно суесящимся и оглядывающимся через плечо в поисках хвоста. Из фильма о катастрофе в Гарлеме было нетрудно понять, что Халк не прислушивается к голосу разума и не поддается контролю. По этой причине Наташа сомневалась в целесообразности привлечения зверя в и без того хаотичную ситуацию, однако она знала, что Баннер может быть полезен. Ей нужно было, чтобы он преуспел в поисках Бартона, поэтому перед отъездом из Америки она поклялась, что проследит за тем, чтобы он сохранил хладнокровие и выполнил свою работу.

Однако мало что из того, к чему Наташа готовилась, материализовалось. Конечно, Брюс довольно жестоко обманул ее, чтобы узнать ее истинное мнение о нем, в результате чего она достала пистолет из-под стола и прицелилась, чтобы убить. Он был нервным и неуверенным, но гораздо более уравновешенным и рациональным, чем Наташа ожидала от беглеца, скрывающего в себе чрезвычайно темную и жестокую сторону.

Тот факт, что с ним было довольно легко разговаривать и склонить его к этой идее, также удивил Наташу: она ожидала, что ей придется серьезно пытаться манипулировать им.

Но самым большим сюрпризом, который почти заставил Наташу открыто проявить свои эмоции, стало подтверждение того, что у него есть ребенок. Когда ей требовалось получить полный доступ к досью, она увидела записку, в которой говорилось о возможности присутствия ребенка. Видеть записку на листе бумаги было совсем не то, что видеть перед собой живое дышащее существо.

Этот "Матео Баннер" был удивительно похож на Брюса, у них были одинаковые черные волосы и мягкий взгляд, который постоянно украшал их черты лица. Матео не был похож ни на самого высокого человека, ни на самого физически сильного, как его приемный родитель.

Ребенок был вежлив и, очевидно, любил своего отца настолько, что подчинялся его просьбам. Хотя такая преданность может быть достигнута через страх, Брюс, конечно, не был похож на человека, который опустился бы до такой низости, как физическое насилие над ребенком. Несмотря на явное беспокойство ребенка, он послушно следовал за отцом, и Наташа испытала огромное облегчение от того, что ребенок просто уснул на квинджете. Ей не приходилось много общаться с детьми, и она не представляла, как бы она справилась с долгим перелетом домой, когда один из них постоянно болтает или хнычет.

Наташа проанализировала то, что узнала на данный момент: ее мнение и о Брюсе Баннере, и о его сыне было ошибочным. Она очень надеялась, что ее мнение о Халке тоже было ошибочным.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978292>